

А. МЕНЬЕ

РУССКИЙ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК И ФОРМИРОВАНИЕ ПУШКИНА

(Заметки)

Среди писателей XIX столетия Пушкин особым образом испытал влияние русской литературы предшествующего века, сказавшееся на всем его творческом пути весьма ощутимо и своеобразно.¹

Ставший в последние годы жизни историкографом Петра Великого и поэтому жадный до всего, что могло обогатить его сведениями об эпохе преобразователя, он живо интересовался сочинениями Кантемира или Тредиаковского, выросших при Петре и потому навсегда проникнутых его духом.

Уже в лицейских произведениях Пушкин проявляет живой интерес к прошлому своей страны и писателям предшествующего столетия, будь то знаменитые современники, еще не завершившие своего творческого пути, как Карамзин или Крылов, «забытые», как Новиков, увенчанные славой, но угасающие, как Державин, или те, кого уже не было в живых: сравнительно недавно ушедшие Радищев, Фонвизин, Богданович, давно умершие Ломоносов и Сумароков.

Я буду говорить здесь о первых соприкосновениях Пушкина с русской литературой предшествующих поколений, однако пользуюсь случаем напомнить, что большинство тех, к кому Пушкин всю свою жизнь испытывал особую любовь, были писатели-сатирики, начиная с князя Кантемира.

Французское влияние в XVIII в. в Европе, и в частности в России — особенно при Елизавете Петровне, было так велико, проникало так глубоко, так прочно в самый склад мыслей и нравов правящего сословия, что это привело к длившемуся многие

¹ См.: Б. В. Томашевский. Пушкин, кн. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 67—78; кн. 2. М.—Л., 1961, стр. 345—348; см. также Д. Д. Благой. Пушкин и русская литература XVIII века. — В кн.: Пушкин — родоначальник новой русской литературы. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 101—138.